

УДК 316.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92>

Критерии религиозной экофильности

С. А. Зубков

Владимирский государственный университет, г. Владимир, Россия

Аннотация. В основу исследования положена концепция религиозной экофильности. Религии, в которых изложены экофильные взгляды, обладают своими характеристиками и актуализируются для решения проблем экологии. Цель статьи – изучить взаимодействие экофильной и экофобной стратегий человека и общества в контексте религиозного сознания. Религия рассматривается как сдерживающий фактор в отношениях человека и окружающей среды.

Ключевые слова: критерии экофильности, сакрализация, зоолатрия, фитолатрия.

Для цитирования: Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 92–99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92>

Миф и религия как доисторические формы мировоззрения имеют многовековую практику экологического регулирования. Изучение религиозных концептов позволяет нам приблизиться к пониманию меры возможного в инструментальном бытии человека. Религия – это не только мистика и сверхчувственные представления, она может участвовать в образовании рациональных форм мышления и моделей устойчивого развития [11; 12]. Особенность религиозного мировоззрения заключается в установлении непосредственных связей между природой и обществом, космосом и человеком. Этот синкретизм религиозного сознания сродни экологическому видению глубинных связей в экосистеме Земли.

Экологичность религии в имплицитной или эксплицитной форме общеизвестна. В чем же заключается научная новизна данной работы? Дело в том, что экофильность является сегодня ценностным ориентиром. Человечество подошло к опасной черте, и сейчас необходим стратегический ориентир в отношениях общества, техники и природы. Казалось бы, религия – это отработанное мировоззрение, оно отжило и не может быть мыследеятельной новеллой. Вместе с тем такая функция мифа и религии, как их способность к устойчивой организации человеческого общества, чрезвычайно интересна в эпоху НТР, когда человек разрабатывает модели коэволюции. Религиозные запреты, принципы, обеты и ограничения – это не просто фанатизм, а стратегия устойчивого развития в диспозитивной форме.

Теоретики концепции устойчивого развития В. А. Лось и А. Д. Урсул вводят понятие экофильности – как подхода, раскрывающего всеобъемлющее значение и концентрирующего внимание на вопросах системы «чело-

век – природа» [6]. Религии, согласно позиции авторов, принадлежит одно из важнейших мест как ориентирующему феномену развития общества. Будучи начальными стадиями формирования социального сознания, мифология и религия позволили заложить основы и характеристики общества и его связи с окружающей действительностью.

Религиозная экофильность зарождается уже в архаических религиях – тотемизме, анимизме, фетишизме. В самых ранних религиозных представлениях присутствует экофильное начало. Сакрализация природных объектов в архаических религиях является наиболее ранним явлением. Непреходящая ценность ранних религиозных представлений заключается в осознании единства природы и человека, мотивах равновесия и сохранения живой и неживой природы. Именно абсолютизация священного статуса объектов и предметов природы позволила архаическим религиям инициировать экофильность религии [2].

В дальнейшем экофильность продолжалась в политеизме. Античность характеризовалась не только политеистическими религиозными практиками, но и экофильными взглядами. Первые монотеистические религии, сменившие политеистические, также экофильно сообразны и основаны на уважительном отношении к живой и неживой природе. Среди основных экофильных религий прежде всего выделяются индуизм, буддизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм. Эти религии гармонизируют все многообразие взаимоотношений человека с природой.

Идеальный теоретический образ экофильной религии представляет собой религиозные взгляды и убеждения, способствующие сохранению среды в первоначальном виде. Существуют религии, экофильные взгляды которых способствуют сохранению природной среды. Можно утверждать, что экологическое знание неэффективно без познания и применения этических и социальных основ религиозных учений. Экофильные представления могут менять сознание современного человека, перемещая его с позиции повелителя природы.

Каков же главный всеобъемлющий принцип религии, содействующий сохранению природной среды? Это сакрализация природы, причем не формальное обожествление, а исходящее из религиозных мотивов тотальное стремление сохранить природу, уберечь звенья единой цепи жизни [3].

Итак, первым важнейшим критерием экофильного является сакрализация природы, или религиозный эоцентризм. Необходимым следствием экофильного отношения к природе, выражающегося в обожествлении среды жизни, служит минимизация вмешательства в природную среду, что способствует сохранению естественной чистоты среды и ее ресурсов.

На идеальном уровне экофильного мышления возможно такое представление о нашей планете: если бы вся природа Земли являлась божеством, если бы все среды и оболочки планеты были «покрыты сакральным щитом», то человеческая цивилизация стала бы эоцентричной, что в свою очередь позволило бы решить многие проблемы общества.

Сакрализация природы прослеживается в различных религиозных текстах – посредством обожествления природы в целом и отдельных объектов природной среды в частности. В Бхагавад-гите указывается на божественность пракрити – материальной природы, сотворенной Вишну.

Яркий пример фетишизации биокосного вещества биосферы – это реки в индуизме. Сакральная потамология нацелена на изучение многочисленных рек Индии, из них семь крупнейших – самые обожествляемые: Ганг (Ганга), Джамна (Ямуна), Годавари, Сарасвати, Нармада, Инд (Синдху) и Кавери [10]. Индийские йоги выступают одними из главных почитателей священных рек Индостана. Ежегодный фестиваль йогов – праздник Кумбха Мела проводится в одном из мест паломничества – месте слияния священных Ганги, Ямуны и мистической реки Сарасвати в Праяге (Аллахабад). Фестиваль привлекает представителей различных индуистских сампрадай (теологических школ) и парампар (цепей преемственности учителей – гуру). Философские диспуты санскритологов и знатоков таттвы (основ ведийского учения), массовые процессии отшельников, йогов, монахов-саньяси поражают своим масштабом и религиозным многообразием и отличают этот фестиваль от других.

Важным теологическим ведийским понятием, связанным с сакральностью гидрообъектов, является «тиртха» (в переводе – «брод», «переправа»), т. е. святыни, располагающиеся по берегам самих священных рек или на морском берегу. В тиртхах особенно благоприятно с духовной точки зрения совершать омовение. Совершение омовений происходит на регулярной основе в рамках индуистского режима дня – садханы, однако очищение в тиртхах приносит наибольший духовный эффект.

К распространенным сакральным объектам относятся также дендрологические. Они упоминаются как в ранних, так и в политеистических и монотеистических религиях. В числе таких объектов выделяются священные леса, рощи, боры. В частности, в Ведах дается описание двенадцати сакральных лесов – ван, расположенных в северо-западной части Индии. Один из таких лесов – Вриндаван (лес Вринды) связан с деяниями Божества Кришны [9; 13].

Экофильные религии содержат важные принципы, способствующие охране и защите природы. Среди них следует отметить наделение отдельных территорий, значимых для определенной религии, особым священным статусом. Сохранение дикой и первозданной природы, а также окультуренной экофильной среды возможно благодаря религиозным представлениям о священности (лесные массивы, оазисы, священные города, связанные с жизнью пророков, основателей религий).

Второй критерий экофильности религии, тесно связанный с сакрализацией природы, – биоцентризм (обожествление жизни), проявляющийся в виде зоолатрии и фитолатрии. Поклонение животным и забота о них позволяет выработать правильное отношение к другим формам жизни и приблизиться к пониманию биоцентрического бытия человека. Благодаря изначальной тесной связи человека с природой, с животными и растениями сформировались основы экоцентрического мировоззрения.

Биоцентризм как основополагающий принцип экологической этики постулирует равноценность и значимость всех живых организмов. Этот подход берет свое начало в теологии и философии экофильных религий, таких как индуизм, буддизм, джайнизм, даосизм, синтоизм. Он определяет каждое живое существо как не зависящее от сферы человеческих интересов и обладающее индивидуальной внутренней ценностью. Человек согласно принципу биоцентризма не господствует над другими формами жизни, а симбиотическим путем выстраивает отношения уважения и ответственности. Принимая авторитет религиозных представлений, человек ощущает духовное единство всех живых организмов. Душой наделено каждое живое существо – такова позиция большинства религий мира, и ряд религий принимает идею реинкарнации – переселения душ, что также сближает все существа и приводит к пониманию ценности различных форм жизни.

Биоцентрический подход отстаивает значимость сохранения целостности экосистемы, даже если часть видов живых организмов не имеет экономической ценности, но при этом все из них обладают одинаковым правом на существование. Стабильное развитие и подлинная эстетика естественного природного ландшафта возможны также благодаря биосферному равенству, праву всех живых компонентов экосистемы на жизнь и процветание. Кроме того, экофильное уважение к другим живым существам и проявление экологического гуманизма к животным и растениям определяет человека как существо, обладающее высшим разумом и ответственностью за все многообразие жизни в природе.

Зоолатрия как поклонение отдельным животным, обусловленное особыми свойствами их природы, распространена во многих экофильных религиях. Наиболее известной религиозной практикой является культ коровы в ведической культуре. Корова, согласно Ведам, одна из семи матерей человека, находится под влиянием гуны (качества) благости. Молоко коровы способствует умиротворению человеческого сознания и развитию его духовности. Благодаря правильному и заботливому отношению к корове человек может получить от нее не только питательные молоко и молочные продукты, но и топливные ресурсы, удобрения.

Примерами фитолатрии может служить культовая практика поклонения Туласи, Баньяну и Ниму в вишнуизме, Билве в шиваизме, Боддхи в буддизме.

Базилик священный (также известный как Туласи, или *Ocimum sanctum*) – это растение, которое традиционно использовалось в древнеиндийской медицине для лечения многих заболеваний. Туласи – священное деревце вишнуизма, является одним из связующих в процессе поклонения мурти в храмах, освящения пищи.

Третьим элементом и критерием религиозной экофильности является этика ненасилия, и ее важное проявление в трофическом смысле – вегетарианство.

Этика ненасилия – ахимсы в таких религиях, как индуизм, буддизм, джайнизм и др., – распространяет сострадание не только на людей, но и на всех живых существ. Ахимса призывает к отказу от убийства животных ради мяса и отношению к коровам и другим сельскохозяйственным животным как к домашним животным.

Исследователь экофильности религии Стивен Роузен обнаруживает ценностные характеристики вегетарианства во многих известных мировых и национальных религиях [8]. Наиболее четко постулаты вегетарианства раскрываются в ведических писаниях. В «Манусмрити», «Махабхарате», других ведийских текстах утверждается, что мясоедение является викармой, запретной деятельностью, разрушающей человеческое благочестие. Напротив, духовное вегетарианство, т. е. принятие освященной вегетарианской пищи, приветствуется в ведической культуре и защищает от кармических последствий поедания каких-либо живых организмов, в том числе растений.

На первый взгляд кажется, что критерии сакрализации природы, обожествления жизни и утверждения этики ненасилия принципиально просты и понятны на уровне обыденного сознания. Возможно, эта простота не так проста, как кажется, а понятность не обеспечивает достаточных механизмов реализации. Экофильность как таковая в синергетическом подходе выражает принцип согласования действий человека со средой, служащей основой поддержания жизни его самого.

В завершение краткого анализа экофильной основы религиозного мировоззрения можно выделить следующие закономерности. Критерии, или элементы экофильности могут присутствовать в религии в полном или частичном виде. В отдельных религиях обнаруживаются все три перечисленных критерия, или элемента, экофильности. Чем более экофильна та или иная религия, тем сильнее ее стабилизирующее и укрепляющее воздействие на природную среду. Таким образом, элементы экофильности религии указывают на степень положительного влияния религиозных учений на окружающую среду.

Итак, экофильные критерии, отмеченные в данной работе, указывают на связь экологии и религии. Для осмысления глобальной проблемы экологического кризиса существует необходимость в рассмотрении всех возможных причин как его формирования и усугубления, так и стабилизации. Среди таких подходов к пониманию и решению экологических проблем выделяется экофильность религии.

Влияние религиозных представлений на человека во все времена было достаточно велико. В настоящее время, когда глобальные проблемы человечества столь остро воздействуют на человеческое бытие, религия продолжает оставаться одним из важных факторов, формирующих мировоззрение человека.

В связи с этим вся совокупность сведений об экофильности религии позволяет приблизиться к выработке правильных решений экологических проблем. Особенно это касается вопросов сохранения видового многообразия живых организмов, включая человека.

Так, одним из технократических векторов «конструирования» человека является трансгуманизм. Человек будущего, «трансчеловек», превращающийся в «постчеловека», согласно концепции трансгуманизма, должен кардинально «конструироваться» и «совершенствоваться». Расширение возможностей и границ современного человека благодаря передовым техноло-

гиям позволяет приблизиться к важным и нужным трансформациям [1; 7]. Во-первых, вектор конструирования и трансформации направлен на изменение генома человека. Футурологи «конструируют» человека будущего в комплексе его неограниченных возможностей. Достижение бессмертия путем применения биогенетических технологий – одна из важнейших трансформаций, позволяющих преодолеть биологическую обусловленность человека.

В. А. Кутырёв как исследователь проблемы трансгуманизма критически оценивает подходы этого учения. Он рассматривает распространяющиеся тенденции «совершенствования» как деконструкцию пола и умирание любви в техническом мире и называет религию практикой самоограничения и жертвенности. Технократическое общество – это система всеобщей полезности. Бережную передачу жертвенности и самоотречения осуществляет именно религия, где сама литургия – это служба и благодарение [5].

Несомненно, мировоззренческие функции науки отнюдь не исчерпываются идеологией трансгуманизма; нельзя сказать, что всей науке как таковой свойственна экофобия. Такие авторы, как А. А. Любищев, С. В. Мейен, Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов, разрабатывали философско-методологические принципы холизма для планирования развития науки.

Современная цивилизация остро нуждается в экологическом просвещении, совершенствовании экологической культуры и повышении уровня экологической грамотности. При этом экофильный подход является одним из тех значительных экологических ценностей и идеалов, которые столь востребованы для формирования основ экологического гуманизма.

В связи с ослаблением экофильного влияния религий мира в силу антропоцентрического вектора развития человеческой цивилизации экофобные черты развития в обществе стали широко распространяться.

Благодаря экофильному «конструированию» человек способен минимизировать влияние на природу и даже решить глобальные проблемы, в том числе проблему экологического кризиса [4].

Список литературы

1. Бганба В. Р. Социальная экология. М. : Высш. шк., 2005. 309 с.
2. Зубков С. А. Прогнозирование развития экофильного сознания // Электрон. науч. журн. 2016. № 5 (8). С. 200–203.
3. Кремо М., Мукунда Госвами. Божественная природа. М. : ББТ, 2004. 121 с.
4. Криницин С. В. Между двух экологий. Екатеринбург : Банк культур. информ., 2009. 108 с.
5. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Н. Новгород : Нижегор. ун-т, 2010. 85 с.
6. Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие. М. : Агар, 2000. 254 с.
7. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание. М. : Логос, 2001. 384 с.
8. Роузен С. Вегетарианство в мировых религиях: Трансцендентная диета. М. : Философ. кн., 2013. 176 с.
9. Тимощук А. С. Глобальное и локальное в экологическом сознании вриндаванской общины Индии // Ноосфер. исслед. 2017. № 2 (18). С. 54–75.
10. Тимощук А. С. Экология мест паломничества стран третьего мира на примере Ваджа в Индии // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций : сб. науч. ст. / отв. ред. И. Е. Викулов. Владимир : ВлГУ, 2011. С. 187–194.

11. Тимощук А. С. Экологическая системогенетика этики и права // Коллективная научная монография «Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: Великий Синтез творческих наследий»: Междунар. науч. конф. (27–28 сент. 2012 г.). СПб. : Астерион, 2012. С. 485–488.

12. Тимощук А. С. Экологическая системогенетика права // Философско-антропологические исследования. Науч.-теорет. гуманит. журн. 2008. Вып. 1–2. С. 11–15.

13. Тимощук А. С. Экология в ведической культуре // Законы экологической сферы общества : материалы VIII Междунар. ярмарки идей, 33 Акад. симп. Н. Новгород : Гладкова О. В., 2005. С. 223–224.

Criteria for Religious Ecophile World View

S. A. Zubkov

Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

Abstract. The work is concerned with the concept of religious ecophile world view. The relationship of religious issues to environment and life can be expressed in certain statements that confirm the ecophile nature of religion. Religions, which set forth ecophile views, have their own characteristics and are equipped to tackle environmental problems. The purpose of the paper is to study the interaction of ecophilic and ecophobic strategies of man and society in the context of religious consciousness. Religion is seen as a regulator in the relationship between man and environment.

Keyword: ecophile criteria, sacralization, zoolatry, phytolatry.

For citation: Zubkov S.A. Criteria for Religious Ecophile World View. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 28, pp. 92-99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92> (in Russian)

References

1. Bganba V.R. *Socialnaia ekologiya* [Social ecology]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2005, 309 p. (in Russian)
2. Zubkov S.A. Prognozirovaniye razvitiia ekofil'nogo soznaniia [Forecasting the development of ecophilic consciousness]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2016, no 5 (8), pp. 200-203. (in Russian)
3. Kremov M., Mukunda Gosvami. *Bozhestvennaia priroda* [Divine nature]. Moscow, BBT Publ., 2004, 121 p. (in Russian)
4. Krinicin S.V. *Mezhdv dvuh ekologiy* [Between the two ecologies]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoj informacii Publ., 2009, 108 p. (in Russian)
5. Kutyrev V.A. *Filosofiya transgumanizma* [The philosophy of transhumanism]. Nizhnyj Novgorod, Novgorod Univ. Publ., 2010, 85 p. (in Russian)
6. Los' V.A., Ursul A.D. *Ustojchivoe razvitie* [Sustainable development]. Moscow, Agar Publ., 2000, 254 p. (in Russian)
7. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. *Ekologicheskoe soznanie* [Ecological consciousness]. Moscow, Logos Publ., 2001, 384 p. (in Russian)
8. Rouzen S. *Vegetarianstvo v mirovyh religiiakh: Transcendentnaia dieta* [Vegetarianism in World Religions: Transcendental Diet]. Moscow, Filososfskaia kniga Publ., 2013, 176 p. (in Russian)
9. Timoshchuk A.S. Globalnoe i lokalnoe v ekologicheskom soznanii vrindavanskoj obshchiny Indii [Global and local in the environmental consciousness of the Vrindavan community of India]. *Noosfernye issledovaniia*, 2017, no 2 (18), pp. 54-75. (in Russian)
10. Timoshchuk A.S. *Ekologiya mest palomnichestva stran tret'ego mira na primere Vradzha v Indii* [Ecology of the pilgrimage sites of the third world on the example of Vraja in

India]. *Palomnichestvo i religioznyj turizm: mnogoobrazie interpretacij: sb. nauchnyh statej*. Otv. red. I.E. Vikulov. Vladimir, VIGU Publ., 2011, pp. 187-194. (in Russian)

11. Timoshchuk A.S. Ekologicheskaja sistemogenetika etiki i prava [Ecological systems genetics of ethics and law]. *Kollektivnaja nauchnaja monografiia "Vladimir Ivanovich Vernadskij i Lev Nikolaevich Gumilev: Velikij Sintez tvorcheskih nasledij"*. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (27–28 sentiabria 2012 g.). Sankt-Peterburg, Asterion Publ., 2012, pp. 485-488. (in Russian)

12. Timoshchuk A.S. Ekologicheskaja sistemogenetika prava [Ecological systemogenetics of law]. *Filosofsko-antropologicheskie issledovaniia. Nauchno-teoreticheskij gumanitarnyj zhurnal*, 2008, vol. 1-2, pp. 11-15. (in Russian)

13. Timoshchuk A.S. Ekologija v vedicheskoj kul'ture [Ecology in Vedic culture]. *Zakony ekologicheskoj sfery obshchestva. Materialy VIII Mezhdunarodnoj iarmarki idej, 33 Akadem. simpoziuma*. Nizhnij Novgorod, Gladkova O.V. Publ., 2005, pp. 223-224. (in Russian)

Зубков Сергей Александрович

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и религиоведения
Владимирский государственный
университет
Россия, 600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87
тел.: 8(919)0288469
e-mail: sazubkov@bk.ru*

Zubkov Sergey Aleksandrovich

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy and Religious Studies
Vladimir State University
87, Gorkiy st., Vladimir, 600000,
Russian Federation
tel.: 8 (919) 0288469
e-mail: sazubkov@bk.ru*